

Интерьер комнаты Шэнь Фана отражал его уникальную утончённость: чистота и элегантность сочетались с практичностью. Пол из мелких деревянных досок, сохранивший следы времени, был безупречно вымыт, а в центре лежал светло-серый ковёр. На нём стоял уютный диван с тканевой обивкой, а перед ним — овальный деревянный столик.

Окна были панорамными, с полукруглым выступом, украшенные простыми белыми шторами. Рядом с ними стоял небольшой туалетный столик на колёсиках и круглый табурет, расположенные без особого порядка.

Цюй И поставил бумажный пакет на столик, заметил открытую бутылку с какой-то жидкостью и, не задумываясь, закрутил крышку. На этикетке он прочитал, что это средство для снятия макияжа.

Видимо, Шэнь Фан был настолько уставшим прошлой ночью, что даже не удосужился закрыть бутылку, иначе зачем бы он оставил её открытой, чтобы содержимое испарилось?

— Доктор Цюй? — раздался хриплый голос из-за закрытой двери спальни.

Цюй И вздрогнул. Голос звучал настолько грубо, что, похоже, тяжёлая простуда действительно повлияла на связки. Вэйшэн Яо был прав: это был теперь «чисто мужской голос».

— Да, да! — повысил голос Цюй И. — Тебе не нужно вставать, я оставил вещи на столике. Твой парень тоже пришёл проведать тебя...

Он не успел закончить, как Ван Сяосюй, приложив палец к губам, остановил его.

Ван Сяосюй стоял у двери спальни, с решимостью закрыв глаза, взялся за ручку и резко распахнул дверь, после чего издал яростный крик:

— Какого чёрта! Кто ты такой?

Цюй И, проживший двадцать пять лет, впервые столкнулся с такой неловкой ситуацией.

Возможно, его мир был слишком узок и ограничен. Он попытался расширить свои горизонты и пересмотреть свои взгляды — в конце концов, в этом мире возможно всё. Если посмотреть с другой стороны, это не так уж и необычно, правда?

Например, если красавица-коллега, с которой он каждый день общается на работе, на самом деле мужчина.

...

Когда он последовал за Ван Сяосюем в спальню, то увидел на кровати стройного мужчину с длинными волосами. Он был без рубашки, одной ногой уже выбрался из-под одеяла, собираясь встать.

Как и Ван Сяосюй, Цюй И сначала обратил внимание на его физические особенности. Кадык был не слишком заметен, но обнажённый торс и серые кружевные женские трусики, плотно облегающие тело... Женские кружевные трусики! Именно они вызвали ощущение, будто в горле застрял таракан. Какой же странный у этого мужчины вкус!

Что он делает в постели Шэнь Фана? Где сам Шэнь Фан?

Где Шэнь Фан!

Пока Цюй И оглядывал комнату, голос Ван Сяосюя дрожал. Он указал на мужчину на кровати:

— ...Шэнь Фан?

Мужчина, с влажными от пота волосами и болезненным румянцем на щеках, в первые мгновения выглядел ошеломлённым и растерянным, но быстро взял себя в руки.

Он опёрся руками на кровать, его стройная талия напоминала лук. Он глубоко вздохнул и слегка кашлянул.

— Ты тоже пришёл? — спросил он.

Ван Сяосюй отступил на шаг, потрясённый до глубины души.

Хотя макияжа не было, он бы ни с кем не спутал свою девушку. Это лицо, эти густые волосы — если не обращать внимания на всё, что ниже шеи, это определённо был Шэнь Фан!

Но... как это возможно?

Шэнь Фан покачал головой, чувствуя головокружение, и снова сел, укутавшись в одеяло.

— Вы пришли как раз вовремя, помогите вызвать такси... Мне кажется, мне становится хуже...

Цюй И, собравшись с мыслями, подошёл и прикоснулся ко лбу Шэнь Фана.

— Ты весь горящий. Ты же говорил, что был в больнице?

Этот жест вызвал у Ван Сяосюя неприятное чувство. Он сделал шаг вперёд, указывая на них, словно хотел что-то сказать, но... в итоге промолчал.

— Я соврал. Мне не нравится ходить в обычные больницы, потому что там постоянно проверяют мой пол, — лениво ответил Шэнь Фан. Он уже давно не делал инъекции женских гормонов, и его голос начал возвращаться к мужскому тембру. В сочетании с воспалением горла, его некогда мягкий голос стал низким и хриплым, создавая странный диссонанс с его андрогинной внешностью.

— ...Тогда я отвезу тебя в больницу.

Хотя в голове был миллион вопросов, сейчас самое важное — здоровье Шэнь Фана. Цюй И взглянул на Ван Сяосюя с его сложным выражением лица и вздохнул.

Похоже, отношения закончились... Шэнь Фан, как можно было скрывать такую важную вещь? Этот вопрос с полом... Цюй И в отчаянии провёл рукой по волосам. Он не узнал — это можно понять, но как же Ван Сяосюй?

Этот парень... Цюй И считал себя консервативным в вопросах отношений, но Ван Сяосюй, похоже, превзошёл его. Как можно было начать встречаться, даже не разобравшись с полом?

Как это вообще получилось?

...

— 39 градусов, высокая температура, — нахмурился дежурный врач.

Эпидемия гриппа охватила Бэйчэн, и в ночном отделении скорой помощи было полно людей.

Когда до них дошла очередь, Шэнь Фан был уже на грани потери сознания, и его буквально несли Цюй И и Ван Сяосюй. Да, Ван Сяосюй оказался человеком с совестью. Несмотря на шок и чувство обмана, он не мог оставить друга в беде, даже если теперь это был... не совсем друг.

В ночном отделении был только один дежурный врач. Он проверил жаропонижающие, которые принимал Шэнь Фан, и нашёл их приемлемыми.

— Температура не спадает уже день?

Укутанный в одеяло Шэнь Фан слабо ответил:

— Днём спала, но к вечеру снова поднялась...

Врач нахмурился и велел им сдать анализ крови, а затем ждать результатов.

— Может, предупредить главврача? — Цюй И достал телефон.

Шэнь Фан покачал головой.

— Это всего лишь простуда. Я уже взял больничный, посмотрим, как пойдёт...

— Хорошо, — Цюй И взглянул на Ван Сяосюя. — Я схожу в туалет.

Шэнь Фан кивнул, укутался в одеяло и закрыл глаза.

В зале ожидания было душно, воздух пропитан запахом дезинфицирующих средств. Ребёнок на руках у пожилой женщины плакал, а сидящий рядом мужчина с отвращением отошёл в сторону... Ван Сяосюй огляделся, потом снова посмотрел на Шэнь Фана, колеблясь, положил руку на его лоб. Горячий лоб заставил его вздрогнуть.

— Тебе плохо, это точно не обычная простуда!

Шэнь Фан слабо ответил:

— Наверное, это наказание за то, что я согласился на это... Я не заслуживаю...

— Сначала вылечи болезнь, — Ван Сяосюй посмотрел на потолок, на кашляющего ребёнка, на мигающий свет в коридоре... Осмотрев всё вокруг, он сел и вздохнул.

— Мне так плохо...

Шэнь Фан слегка дрогнул ресницами. Несмотря на низкий голос, его болезненный вид смягчил сердце Ван Сяосюя, снизив его защиту.

Ван Сяосюй поднял голову и выдохнул.

— Ладно, забудем об этом... Не стоило тащить тебя на футбол, в это время года легко простудиться.

— Ммм, — сказал Шэнь Фан.

— Ммм? — переспросил Ван Сяосюй.

Когда Цюй И вернулся, как раз подошли результаты анализа крови.

Шэнь Фан выглядел ещё хуже. Когда его подняли с кресла, он был весь мокрый, как будто только что вышел из воды. Врач, взглянув на него, покачал головой и снова измерил температуру — 39,8!

Ван Сяосюй и Цюй И: «...»

— Такая температура не опасна? — спросил Цюй И.

— Конечно, это ненормально, — врач надел очки и взглянул на результаты анализа. — У него что-то не так, уровень тромбоцитов слишком низкий...

Нормальный уровень лейкоцитов — около трёх, а у Шэнь Фана всего один; тромбоцитов в норме около тридцати тысяч, а у него всего пять тысяч!

Ван Сяосюй не разбирался в цифрах, но по выражению лица Цюй И понял, что ситуация серьёзная. Он стоял за спиной Шэнь Фана, поддерживая его, и с тревогой спросил:

— Что это значит?!

<http://bllate.org/book/15546/1376509>